

С. Н. Сиренко

БГУ, г. Минск

А. В. Колесников

Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, г. Минск

ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Перед университетским образованием сегодня стоит сложнейшая задача. В условиях массовости, глобализации и коммерциализации высшего образования, сокращающихся сроков обучения необходимо, с одной стороны, сохранить и преумножить лучшие достижения советского высшего образования, а с другой – быть в русле тенденций дня сегодняшнего. Одними из таких тенденций выступают практиориентированность высшего образования, ориентация на скорейшее вхождение выпускника вуза в сферу профессиональной деятельности. Указанные тенденции требуют адекватного и продуманного выбора целевых ориентиров в подготовке будущих специалистов, грамотного отбора содержания образования, подбора методов и технологий обучения. Скоропалительные решения, отсутствие философского фундамента модернизации образовательного процесса, отказ от накопленного опыта в угоду модным течениям, равно, как и излишняя консервативность могут привести к несостоятельности системы образования и негативно сказаться на развитии всего общества в целом.

Конец XX и начало XXI в. ознаменовались периодом бурных, глобальных социально экономических изменений, которые затронули и системы образования всех стран мира, в том числе и Беларуси. Продолжающийся процесс модернизации и структурной оптимизации системы высшего образования, интеграции системы образования Беларуси в европейское образовательное пространство делает актуальным поиски философских оснований, которые будут определять стратегические направления развития высшей школы Беларуси в ближайшем будущем и отдаленной перспективе. Именно адекватные и современные философско-мировоззренческие основания образования могут в первую очередь придать ему глубину и сделать системно организованным.

Настоящий период исторического развития является переломным. Философско-мировоззренческие основы содержания обра-

зования советского периода в радикально изменившемся мире, существенно расширившемся горизонте научных знаний в значительной мере устарели и утратили свои позиции. При выработке новых, соответствующих вызовам времени и современному уровню развития науки философско-мировоззренческих оснований следует учитывать цивилизационную специфику и не идти по пути некритического прямого заимствования чьих-либо готовых рецептов, пусть даже анонсируемых, как единственно верные и рациональные. Представляется, что конструктивной основой для разработки адекватных и инновационных философско-мировоззренческих оснований модернизации содержания национального образования может служить синтез критически переосмысленных, наиболее глубоких, креативных, научных идей философии космизма и современной синергетики.

Русский космизм представляет собой широкую и гибкую систему философских взглядов, в рамках которой выделены высокие гуманистические ценности, а также сформулированы идеалы прогрессивного развития, как отдельной личности, так и всего человечества в целом. Русский космизм опирается на весьма универсальные идеи, которые позволяют непротиворечиво сочетать такие, казалось бы, несовместимые вещи, как научное и религиозное мировоззрение. Философия космизма адекватна национальным традициям и органично выражает цивилизационную специфику национального менталитета. В рамках философии русского космизма его представителями был высказан ряд чрезвычайно креативных, новаторских идей, часть которых определила собой всю дальнейшую канву развития человечества (например, освоение космического пространства), часть до настоящего времени активно дискутируется, дополняется и видоизменяется (например, концепция ноосферы). Таким образом, русский космизм – живое, изменчивое, неагрессивное и далекое от догматизма (в отличие, например, от традиционного марксизма) направление мысли, обладающее богатым потенциалом развития. При этом авторы четко отдают себе отчет в необходимости критического восприятия и переработки ряда идей чрезвычайно разнородных представителей данного философского направления и намерены руководствоваться при их отборе и анализе исключительно нормами научности.

Русский космизм как интегральное научно-философское течение, в значительной мере выражающее квинтэссенцию русского, а также, в целом, славянского мировоззрения, активно начал

формироваться примерно с середины XIX в. Процесс его эволюции как живого направления философской и научной мысли продолжается до настоящего времени. В русском космизме принято выделять три основных направления: естественнонаучное (представлен В. И. Вернадским, К. Э. Циолковским, А. Л. Чижевским, А. А. Богдановым, Н. А. Козыревым и др., а также белорусскими учеными В. Ф. Купревичем, А. К. Манеевым), культурно-философское (космизм писателей, художников-космистов, композиторов, например, Н. К. и Е. И. Рерихи, И. А. Ефремов, А. А. Леонов, А. К. Соколов, Б. А. Смирнов-Русецкий, М. К. Чюрленис, П. В. Клушанцев, белорусский художник Я. Дроздович и др.), религиозно-философское (космизм философов и религиозных мыслителей таких, как Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, Н. К. и Е. И. Рерихи и др.) [11].

После распада СССР и крушения официальной государственной идеологии, а также пересмотра отношения к философским системам исторического и диалектического материализма интерес к идеям русского космизма, как потенциально возможной философско-мировоззренческой основы прогресса научного познания и образования значительно возрос. Исследованиям идейно-философского содержания русского космизма за указанный период времени были посвящены работы С. Р. Аблеева, В. Н. Демина, Е. Е. Пурто, Л. И. Хохловой, Э. Г. Яблонского. Философско-методологическое своеобразие идей русского космизма в науке, в частности специфика естественнонаучного космизма, рассмотрено в работах С. В. Останиной, Г. П. Ковалевой.

В 1990 г. для обозначения педагогического направления развития русского космизма известным российским ученым, доктором педагогических наук А. В. Хуторским [17–19] был введен термин «педагогика русского космизма». Им же впоследствии развита соответствующая научная школа, в основе которой лежит убеждение в том, что «любое образование имеет под собой определенную философию. Русский космизм представляет отечественную философскую систему, которая способна выступать фундаментом соответствующего типа образования». Педагогические аспекты русского космизма изучаются также в работах С. Н. Касаткиной, О. М. Корженко, А. М. Панкрушиной, Н. А. Пересухиной.

Значительное влияние на развитие научного мировоззрения во всем мире оказала синергетика. По существу из физической дисциплины она превратилась в философскую и общенаучную

концепцию, которая в значительной степени определяет в настоящий момент направление развития общей научной картины мира. Особенное развитие как философской концепции синергетика получила в России и постсоветских республиках. Это во многом определяется традиционной для нашего цивилизационного типа установкой научного сообщества на построение единой целостной научной картины мира. А именно целостная научная картина мира единственно может и должна являться философско-мировоззренческой основой модернизации содержания образования на современном этапе как в нашей республике, России, так и в ряде постсоветских государств. Значительные усилия по развитию синергетической научной картины мира, а также по внедрению ее элементов в содержание школьного и вузовского образования предпринимаются в Российской Федерации. Исследования в этом направлении активно ведутся в Институте философии РАН, Институте прикладной математики РАН им. М. В. Келдыша. Разнообразные аспекты развития синергетического мировоззрения, а также его интеграции в сферу образования рассматривались в работах С. П. Курдюмова, С. П. Капицы, Г. Г. Малинецкого, Е. Н. Князевой, В. Г. Буданова и др. [13].

Синергетика адекватно вписывается в идейный контекст философии русского космизма, обогащая и раскрывая на современном научном уровне ряд его идей и положений. На основе синтеза этих двух научно-философских направлений может быть выработана по-настоящему конструктивная философско-мировоззренческая основа модернизации содержания национального высшего образования.

Рассуждая о космизме, как одной из составляющих перспективных философских оснований модернизации образовательного процесса, мы прежде всего имеем ввиду его ключевую идею, состоящую в понимании сущности человека как вселенского, уникального космического феномена, как «органа» природы, предназначенного для ее познания и преобразования на принципах разума и гуманизма. Это понимание человека как космического существа в определенной степени отлично от более утилитарной концепции, характерной для активно насаждаемой в настоящее время западной ментальности. Но при этом, с нашей точки зрения, квинтэссенция философских идей космизма задает более высокий идеал, а также более адекватна нашим глубинным философским и культурным традициям.

Еще одной, на наш взгляд, весьма сильной стороной системы взглядов космизма является стремление к целостному пониманию вселенной, к познанию единства законов ее развития и функционирования, включающих человека, его разум и социальную эволюцию. В этом смысле в указанные рамки вписывается даже пласт интеллектуальных наработок, сделанных в период развития диалектического материализма, и, конечно, современная синергетика, получившая столь широкое развитие именно в России и постсоветских странах. В то время как для западного мировоззрения характерна более позитивистская и фрагментарная картина мира.

Основопологающее значение для модернизации системы высшего образования имеет сбалансированное (проблема баланса различных сил и тенденций в замечательной художественной форме нашла отражение, например, в романе уже упоминавшегося И. А. Ефремова [2]) определение тех приоритетов и целей, которые перед ней будут ставиться. Проблема желаемого образа общества и личности будущего чрезвычайно актуальна с учетом происходившей на рубеже веков переоценки ценностей. Многие рожденные ветрами перемен идеи на поверку оказались не столь продуктивны, как первоначально казалось. Другие, наоборот, заслуживают внимания, дальнейшего спокойного научного изучения и развития [8; 9].

Итак, в каких направлениях следует развивать личность, чтобы в будущем она смогла стать основой прогресса всего общества в целом? В разные времена разные страны и народы определяли идеального члена будущего общества по-разному. Несмотря на то, что идеал гармонично развитой личности время от времени декларировался, но на деле он иногда подменялся образом солдата, лишенного широкого круга знаний, а значит и поводов для сомнений. Иногда это был неутомимый и послушный труженик, которому лишние знания также были ни к чему. Иногда в качестве идеала выступал ловкий делец, добивающийся финансового успеха любыми средствами. В соответствии с данными установками, там, где они оказывались реализованными, формировались и общества типа казармы, трудового лагеря или барахолки. Вряд ли данные исторические типы можно назвать вершинами развития. Не таким видится идеал гармонично развитого человеческого общества будущего.

Критерий общественного прогресса представляет собой непростой философский вопрос, однозначный ответ на который дать

в принципе сложно [1]. В рамках марксистско-ленинской традиции в качестве критерия прогресса общества рассматривается развитие производительных сил. Для рыночного мировоззрения характерно рассматривать в качестве главного критерия прогресса развития общества экономическое процветание. А, например, в рамках идеологии устойчивого развития, рожденной в XX в., развитие производительных сил и экономическое процветание уже не рассматривается как однозначное и бесспорное благо [7].

В данной работе прогрессивное развитие общества нами понимается как поступательное движение социума в многомерной системе координат, включающей: уровень развития науки и степень научной образованности; уровень профессионализма и компетентности, определяющих эффективность функционирования экономической системы в целом; морально-этическую зрелость; развитие культуры, богатство эстетического восприятия и художественного вкуса; степень физического совершенства всех его членов.

Основой и элементами, из которых может сформироваться прогрессивно развивающееся общество, могут быть только разносторонне (а не только узко профессионально) гармонично развитые личности. Именно из таких социальных «молекул» может сформироваться по-настоящему цивилизованное и прогрессивное социальное целое. Так, по мнению Ч. С. Кирвеля и С. З. Семерник, высшее образование не просто готовит участников профессиональных отношений, но и производит определенный, весьма важный для развития общества тип личности [4]. Именно он обеспечивает нормальное функционирование общества, поскольку выпускники вузов участвуют в многочисленных социальных коммуникациях вне профессиональной деятельности, более склонны к соблюдению широкого спектра норм, транслируемых обществом: юридических, моральных, политических и др.

Сегодня главной задачей высшей школы, по мнению А. И. Жука, является подготовка специалистов, способных на основе глубоких фундаментальных знаний генерировать новые идеи, постоянно создавать и внедрять инновационные разработки в производство и социальную сферу, обеспечивать перспективное развитие отраслей экономики [3]. Данной цели невозможно будет достичь, если не предусмотреть, что в основе модели развитой личности будущего выпускника вуза должно лежать системное единство четырех основных компонентов: научного мировоззрения, профессио-

нальных знаний, духовно-нравственной составляющей, а также эстетического вкуса и художественной культуры [5; 6]. Разумеется, не следует забывать и о физическом здоровье человека. Все перечисленные компоненты представляют собой эссенциальные (незаменимые) составные элементы личности. И любой из них не может существовать изолированно сам по себе, вне связи со всеми остальными элементами.

При вступлении в активную профессиональную трудовую деятельность перед выпускником вуза стоят наиболее трудные задачи. Он должен в короткое время адаптироваться к новым условиям, осваивая подчас огромные объемы информации, глубоко овладеть конкретными видами деятельности, с которыми, возможно, даже не сталкивался во время обучения, применить полученные в вузе знания для решения новых для него специальных задач, продемонстрировать социальную и психологическую зрелость.

Поэтому иногда в стремлении облегчить будущему выпускнику эту фазу вхождения в его будущую профессиональную деятельность, а также в погоне за подготовкой специалиста к решению конкретных профессиональных задач деформируется сама идея вузовского обучения. Компетентностный подход в высшем образовании в его современном понимании требует освоения студентами фундаментальных и междисциплинарных знаний, которые будут составлять основу формирования компетенций. Формальное применение компетентностного подхода можно охарактеризовать стремлением убрать из учебных программ то, что на первый взгляд лежит вне русла будущей профессиональной деятельности выпускника. У такой реализации компетентностного подхода есть достаточно серьезные побочные эффекты. Во-первых, снижается мотивация у студентов изучать основополагающие принципы и идеи наук, а взамен растет желание освоить быстрые и простые рецепты профессиональной деятельности. Во-вторых, падает уровень общенаучной подготовки учащихся вузов из-за того, что сокращаются часы, отведенные на изучение ряда общенаучных дисциплин, которые не явно попадают в поле профессиональной деятельности выпускника. В-третьих, как следствие из первых двух проблем, как ни парадоксально это может показаться, снижается уровень профессионализма будущего специалиста, поскольку многие общезначимые идеи, аналогии, ассоциации, методы никогда не будут им освоены, а значит и доступны в профессиональной деятельности.

Прочитируем выдержку из эссе студентки-старшекурсницы Белорусского государственного университета. Она пишет: «Студенты нацелены только на результат, их нисколько не волнует процесс получения знаний. Процесс образования скорее напоминает отношения продавца и покупателя: я тебе реферат, ты мне высокий балл. Не только студенты, но и преподаватели являются заложниками данной системы. Конечно, найдутся студенты, которые хотят учиться, но смогут ли они противостоять давлению общей массы? В обществе, где главными приоритетами является успех и престиж, тяжело понять, что главное не только брать, но и давать, преобразовывать, использовать знания. Система образования провозглашает: только здесь и сейчас, зачем мне учить то, в чем сейчас нет необходимости, зачем мне думать над проблемой, которая никак сейчас не повлияет на мое будущее? Пока не изменится отношение к образованию, преподаватели не смогут ничему научить студентов, а студенты не захотят ничему учиться». Данный фрагмент, может, и содержит некоторую долю максимализма, свойственного молодости, но тем не менее фиксирует проблему проникновения потребительских ценностей в образование.

Функции образования вообще, высшего в частности, и прежде всего университетского необходимо рассматривать шире, чем просто систему подготовки специалистов, а его эффективность следует оценивать в более долгосрочной и широкой социальной перспективе, а не только через призму сиюминутной экономической целесообразности или выгоды. Исходить нужно из того, что цели образования состоят не только в передаче следующему поколению специальных знаний. Кроме получения пакета всех необходимых знаний по выбранной специальности, в процессе обучения в вузе у выпускника должно сформироваться полноценное современное научное мировоззрение, выработаться прочная морально нравственная основа, свойственная интеллигенту. Высшее образование должно воспитать в человеке развитое и многогранное эстетическое чувство, способность наслаждаться и создавать красоту. Немаловажное значение имеет и воспитание в человеке стремления не только к интеллектуальному, нравственному, эстетическому, но и к постоянному физическому самосовершенствованию.

Опираясь на указанные выше философско-мировоззренческие основы, а также руководствуясь представленными целями высшего образования, можно сформулировать принципы модернизации содержания образовательного процесса современного вуза:

- диффузный принцип междисциплинарной интеграции;
- принцип учета цивилизационных различий;
- принцип гибридизации при проектировании новых специальностей;
- принцип обобщенности;
- принцип интенсификации образовательного процесса вуза.

В условиях информатизации, научной и социально-экономической интеграции универсальные проблемы профессиональной деятельности эффективно могут быть решены, как указывает ряд исследователей (А. М. Новиков, В. А. Садовничий, А. В. Хуторской и др.) лишь на основе междисциплинарных знаний. Спектр таких универсальных проблем достаточно широк: от проблем устойчивого развития, глобальных проблем человечества до стратегии управления предприятием или отдельным проектом, социально-личностных проблем жизнедеятельности человека. Это подтверждает возрастающую актуальность проблемы междисциплинарной интеграции в высшем образовании и научной сфере.

Однако целостность и сложная системная организация окружающего мира, а также универсальный характер проблем, которые возникают в процессе социально-профессиональной жизнедеятельности, не в полной мере соответствуют традициям, сложившимся в системе высшего образования, в котором комплексное профессиональное знание расчленено на отдельные дисциплины учебного плана, увязанные между собой, как правило, достаточно формально.

Как показывает анализ образовательной практики, междисциплинарные знания не формируются полноценно ни в школе, ни в вузе, что в немалой степени обусловлено трудоемкостью овладения ими учителями и преподавателями. Обучающиеся преимущественно решают искусственные монопредметные задачи и выполняют задания, мало связанные с разноплановой реальной жизнью, а разнообразные социально-личностные и профессиональные проблемы пытаются решать на основе типовых образцов.

Указанное противоречие обостряется из-за быстро меняющейся современной социально-экономической ситуации, динамики рынка труда. Как отмечено в ряде работ, например А. М. Новикова [10], В. А. Садовничего [12], все чаще получают конкурентное преимущество и становятся востребованными специалисты широкого профиля, способные понимать, формулировать и решать комплексные проблемы, как гуманитарной, так и естественнонаучной

сферы, работать не только в конкретной узкой области, но и в смежных, а иногда даже в диаметрально различных областях.

Как отмечает В. А. Садовничий [12], «мы страдаем от того, что очень рано студенты, разбившись на кафедры, перестают понимать друг друга. Теряется междисциплинарная связь, студент как будущий научный работник быстро погружается в очень узкие и сложные математические задачи. Сейчас требуется профессионал-математик, математический эрудит, универсал, который хорошо видит не только обширный математический мир, но и мосты, которые наведены или могут быть наведены с другими мирами знаний».

Сходную мысль подчеркивает В. М. Тихомиров [16], который указывает на то, что в истории ряд сложнейших по своей сути прикладных задач в различных предметных областях были решены математиками, причем, зачастую теми, которые по своему образованию не были связаны с данными приложениями. Одним из объяснений данному факту является то, что учебный процесс в ведущих вузах был настолько интеллектуально насыщен с точки зрения содержания, строился на такой глубокой научной основе, что само образование оказалось воистину универсальным.

Современная высшая школа уделяет недостаточно внимания развитию у будущих специалистов междисциплинарных, универсальных знаний и умений. Данная тенденция, ошибочно ассоциируемая с профессионализацией высшего образования, год от года укрепляется. Об этом свидетельствуют, в частности, недопустимо большое количество невзаимосвязанных дисциплин в учебных планах, предельно резкое разделение и противопоставление с одной стороны гуманитарного, а с другой – математического и естественнонаучного знания.

В результате в структуры управления обществом и экономикой будет попадать все больше специалистов, неспособных глобально, системно и аналитически мыслить, адекватно сопоставлять краткосрочную социально-экономическую выгоду и отдаленные последствия от принимаемых решений, понимать суть сложных кооперативных самоорганизационных и дезорганизационных процессов, происходящих в современном мире.

Как ответ на вызовы времени, может рассматриваться междисциплинарная интеграция в высшем образовании. Главным ее предназначением является разрешение проблемы разобщенности, оторванности друг от друга разных учебных дисциплин.

Реализация идеи междисциплинарной интеграции может натолкнуться на проблему, связанную с сокращением сроков обучения и количеством часов, отведенных на изучение ряда общенаучных дисциплин. Возможным механизмом разрешения указанного противоречия может быть так называемый диффузный принцип проникновения фундаментальных (общенаучных) знаний в содержание профессиональной подготовки.

В настоящее время общенаучные и специальные дисциплины существуют отдельно друг от друга. Первые, как правило, изучаются на младших курсах, а затем следует профессионализация обучения. При этом ряд общенаучных дисциплин воспринимается студентами как «второстепенные», «ненужные». Диффузный принцип предполагает, что удельный вес времени изучения фундаментальных (общенаучных) знаний может быть небольшим, однако принципы научного мышления, позволяющие раскрыть глубинные закономерности того или иного процесса, явления пронизывают содержание всех предметов как кровеносная система (или скелет) организм человека. Следует еще раз подчеркнуть, что сужение спектра интересов будущих специалистов только к профессиональной сфере может привести к обеднению их творческого мышления и в дальнейшем, к снижению готовности к инновационной деятельности.

Одним из подходов к обогащению содержания подготовки будущего специалиста в вузе и реализации диффузного принципа может быть следующий. На протяжении обучения в вузе студент знакомится с рядом масштабных проблем, связанных с развитием науки и/или его профессиональной сферы, а также путями их решения. Форма проведения таких занятий: круглый стол, публичная лекция, конференция, дебаты с привлечением ведущих специалистов в области науки, производства, культуры и т. д. Следующим шагом может выступать выполнение студентами проектов (в том числе курсовых, дипломных, исследовательских) в которых на локальном уровне рассматриваются актуальные проявления изучаемой глобальной проблемы.

В образовании будущего специалиста можно указать несколько направлений, назовем их «красными нитями», которые пронизывают весь курс его профессиональной подготовки, обогащая и векторизуя его одновременно. Назовем возможные направления или «красные нити»: проблема устойчивого развития (ее социальный, экономический, культурный, образовательный контексты);

проблема парниковых газов и в целом проблема энергоресурсов; самоорганизация в сложных системах (проблемы, изучаемые в синергетике); проблемы эволюции жизни; проблемы современной космологии (которые определяют научную картину мира); проблемы эффективного управления и др. Сами по себе указанные проблемы охватывают широкий спектр наук и приложений, а будущему специалисту они могут стать тем основанием, на котором он будет строить свою учебно-исследовательскую деятельность и на основе которых возможно будет осуществлять междисциплинарную интеграцию [14].

Включение в вузовское образование «красных нитей» будет способствовать формированию у студентов критичности, рефлексивности мышления и плюралистической направленности мировоззрения, развития системно-аналитического мышления, умений работать в интерактивном режиме; владение межпредметными знаниями и умениями реализовывать межпредметные связи на учебных занятиях.

Среди обязательных составляющих содержания образования в вузе (с необходимостью присутствующих в составе соответствующих блоков дисциплин, сложившихся на настоящий момент) в соответствии с диффузным принципом междисциплинарной интеграции можно назвать:

- философские гуманитарные знания – философия, этика, эстетика, право, история, психология, педагогика, экономика;
- общенаучные теории – математика, информатика, общая теория систем, кибернетика, синергетика;
- естествознание: вселенная, строение материи, свойства и превращения веществ, жизнь, разум;
- профессиональные компетенции;
- валеологические компетенции.

Изучение указанных выше обязательных составляющих содержания обеспечит формирование у выпускников социально-профессиональной компетентности, которая проявляется в:

- мотивированной способности совершать на научной основе осознанный выбор жизненных приоритетов, проявлять морально-этическую зрелость, чувствовать и создавать красоту (социальные, гражданские, коммуникативные компетенции и др.);
- владении профессиональными, информационными и исследовательскими компетенциями, которые проявляются во владении научным методом познания, готовности к инновационной профессиональной деятельности;

• овладении ценностями и формировании умений вести здоровый образ жизни, самосовершенствоваться в личной и профессиональной сферах жизни.

Следующий принцип – учет цивилизационных различий и особенностей при проектировании содержания образования. Он предполагает проектирование системы высшего образования с учетом и на основе цивилизационных укладов и культурных традиций, характерных для региона.

Благодаря развитию технологий коммуникаций, интенсивным миграциям значительной части населения планеты современное общество становится все более перемешанным. С высокой степенью уверенности можно констатировать, что в обозримом будущем образование будет развиваться во все более пестрых, поликультурных социальных средах. Проблема функционирования образования в таких условиях вовсе не является простой.

Еще некоторое время назад было принято считать, что главным в данной ситуации является развитие принципов либерализма, уважения к различным точкам зрения, культурной толерантности, религиозной терпимости. В основу представлений о будущем развития такого общества клалась модель синтеза, взаимного слияния и взаимного обогащения различных культур и цивилизационных укладов на основе ценностей буржуазной демократии западного типа.

В настоящее время вырисовывается несколько иная точка зрения. В сложных поликультурных средах современного общества происходит не только взаимное растворение и взаимное обогащение различных жизненных укладов, но и все более обостряющаяся конкуренция между различными цивилизационными моделями. Все чаще приходится признавать, что различные цивилизационные уклады представляют собой довольно замкнутые, внутренне взаимосогласованные системы традиционных ценностей и жизненных ориентиров. Они далеко не всегда смешиваются друг с другом, а, напротив, часто вступают в отношения достаточно жесткой конкуренции и открытого противостояния. При этом, часто декларируемые на словах принципы взаимного уважения и терпимости на деле оборачиваются стремлением ассимилировать, а при невозможности – подавить иные альтернативные точки зрения и подходы.

В таких условиях построение глобальной системы высшего образования будущего на принципах признания чьих-либо куль-

турных и научных достижений экстраординарными, а каких-либо конкретных принципов организации и управления высшими учебными заведениями, как и всем обществом в целом – единственно верными, вряд ли окажется эффективным и вообще возможным.

Навязывание и экспансия – не самая лучшая основа для построения каких-либо социальных институтов в условиях современного поликультурного общества. Сходная позиция высказывается Ч. С. Кирвелем и С. З. Семерник: «...заимствование гуманитарных идей (в сфере экономики, политологии, философии и др.) способно породить своего рода культурный империализм, то есть транслирование идей, выгодных доминирующей культуре, на все остальное образовательное пространство» [4, с. 62].

Базовой основой системы высшего образования, как и образования вообще, в условиях сложных поликультурных сред информационного общества должны стать инварианты, уважаемые и принимаемые представителями всех совместно сосуществующих цивилизационно-культурных укладов. Только в этом случае основа системы образования будущего будет по-настоящему прочной.

К таким инвариантам в полной мере можно отнести идеалы научного познания и научное мировоззрение. Именно наука может и должна стать главной основой и базой системы высшего образования. На прочной основе научного мировоззрения можно наращивать профессиональные знания, развивать и совершенствовать универсальные морально-этические основания личности будущего, формировать ее художественную культуру и высокие критерии художественного восприятия, вырабатывать стремление к физическому совершенству и здоровому образу жизни.

Далее, необходимо указать принцип интенсификация образования [15], усиление его интеллектуальной насыщенности за счет включения в содержание учебных дисциплин моделей и методов синергетики.

Одним из возможных способов решения проблемы сочетания фундаментальной и прикладной (профессиональной) направленности образования является интенсификация процесса обучения в высшей школе. Под интенсификацией процесса обучения мы будем понимать увеличение продуктивности обучения в единицу времени за счет: активизации интеллектуальной работы студентов, овладения ими более широким спектром важнейших научных идей и методов, формирования процедурных, а не только декла-

ративных знаний, освоения средств для дальнейшего самостоятельного познания и самообучения. Повышение интенсивности обучения в названных направлениях в некоторой степени поможет отойти от чрезмерной академичности образования, с одной стороны, а также сохранить приемлемый уровень научности – с другой. При этом, изменения должны коснуться различных сторон образовательного процесса: целевых установок, содержания, методов обучения, контроля и т. д.

Принцип гибридизации при создании новых специальностей. Этот принцип предполагает возможность создания ряда синтезированных (или гибридных) специальностей как средства повышения конкурентоспособности специалистов. При реализации принципа гибридизации предполагается, что часть непрофильных знаний перейдет в разряд профильных, профессиональных. То есть, в процессе обучения студент получает не одну, а две, причем существенно различные специальности. Подобный эксперимент начал осуществляться в 2012 г. в Оксфордском университете, где студенты, изучающие компьютерные науки, получают еще и профессиональные знания в области философии. Таким образом, то, что раньше интерпретировалось как «лишнее содержание» и игнорировалось, теперь может изучаться столь же усердно, как и профильные профессиональные знания. При этом часть фундаментального, общенаучного контента становится профильной.

Принцип обобщенности, который предполагает, во-первых, возможность введения спектра цельных (укрупненных) блоков на изучение родственных дисциплин, а во-вторых, использование в образовательном процессе вуза обобщенных комплексных задач (заданий).

Введение спектра цельных (укрупненных) блоков родственных дисциплин поможет избежать повторов в содержании отдельных предметов, усилить междисциплинарные связи, снизить возможные перегрузки студентов и преподавателей, связанные с необходимостью готовиться к большому количеству семинарских или практических занятий в течение учебной недели. Важным является создание условий для формирования большого количества разнообразных блоков, которые студент может выбирать исходя из своих интересов и потребностей.

Новым существенным элементом содержания вузовского образования должны стать обобщенные (комплексные) задачи как средство развития компетентности. Так для семейства ИТ дисциплин

плин нами разработан особый вид обобщенных задач, которые представлены и выполняются в форме комплексных лабораторных работ. Данный тип задач получил такое название за счет того, что их решение способствует: а) усилению мотивации обучающихся, поскольку цель и результат задачи необычны, привлекательны, в значительной мере изящны; б) переносу получаемых знаний в новые условия, поскольку решение предполагает освоение обучающимися ключевых идей, моделей, закономерностей; ассоциаций; в) освоению обобщенных умений, т. к. задания предполагают использование внутри- и межпредметных связей, нахождение общего способа решения целого класса задач; г) развитию умений создавать, реализовывать целостный замысел и представлять его результаты, т. к. большинство задач являются по сути проектами.

Содержание обобщенных учебных задач или заданий, составляющих основу подготовки специалистов, может и должно браться из реальных ситуаций, будущие специалисты должны владеть информацией об актуальных проблемах, которые стоят перед наукой, обществом, существуют в культуре. Данные проблемы должны быть освещены с одной стороны в глобальном масштабе, а с другой – должен быть виден их локальный уровень разрешения. В качестве основы для формулировки и подготовки такого рода обобщенных заданий могут и должны выступать актуальные, животрепещущие социально-значимые проблемы. В процессе решения такой обобщенной комплексной задачи студенты должны почувствовать, что заняты поиском решения реальной, по-настоящему важной проблемы (это может быть научная, мировоззренческая, социальная проблема). То есть, решение данной, хоть и учебной, задачи должно быть пусть небольшим, но вкладом в обеспечение прогресса региона, страны в целом.

Конец XX – начало XXI века оказались эпохой перемен. Эпоха реформирования образования в нашей республике явно затянулась. Иногда даже кажется, что наилучшим решением в данной ситуации был бы мораторий на какие-либо изменения, по крайней мере, хоть на какое-то время. Ибо неизбежные временные отрицательные последствия, которые сопровождают любые перемены, год от года накапливаются и начинают оказывать отрицательное воздействие на динамику развития всей системы образования в целом. Бесконечная череда новаций является следствием неопределенности общих ориентиров и целевых установок. Для того, чтобы сделать процесс модернизации образования более

векторизованным, менее противоречивым и продолжительным, необходимо четко увидеть и сформулировать его цели и приоритеты. При этом опираться необходимо на твердые философские основания, научный подход, а также учитывать цивилизационную и культурную специфику.

Список литературы

1. Алферов, А. А. Идея общественного прогресса: содержание и становление / А. А. Алферов // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. – 2000. – № 1. – С. 114–120.

2. Ефремов, И. Лезвие бритвы: роман / И. Ефремов. – Минск, 1985.

3. Жук, А. И. О развитии научной и инновационной деятельности в системе Министерства образования / А. И. Жук // Высшая школа. – 2011. – № 6. – С. 3–10.

4. Кирвель, Ч. С. Модернизация образования: скупой платит дважды / Ч. С. Кирвель, С. З. Семерик // Беларуская думка. – 2012. – № 8. – С. 60–65.

5. Колесников, А. В. Повышение эффективности образования в вузе: компьютеризация, когнитивный подход, организационное совершенствование: монография / А. В. Колесников. – Минск, 2009.

6. Колесников, А. В. О философии университетского образования в информационном обществе / А. В. Колесников, С. Н. Сиренко // Высшая школа: проблемы и перспективы: 9-я Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 нояб. 2009 г. – Минск, 2009. – С. 36–39

7. Медоуз, Д. Пределы роста: 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс; пер. сангл. – М., 2007.

8. Наливайко, Н. В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах / Н. В. Наливайко, Е. В. Ушакова // Философия образования. – 2009. – № 1(26). – С. 26–35.

9. Николаева, Е. Н. Образование в обществе потребления / Е. Н. Николаева, М. Д. Щелкунов // Философия образования. – 2009. – № 1(26). – С. 11–19.

10. Новиков, А. М. Постиндустриальное образование / А. М. Новиков. – М., 2011.

11. Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой; вступ. ст. С. Г. Семенов; предисл. к текстам С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой; прим. А. Г. Гачевой. – М., 1993.

12. Садовничий, В. А. Математическое образование: настоящее и будущее / В. А. Садовничий // Вестник Воронежского университета. Серия «Проблемы высшего образования». – 2001. – № 1. – С. 17–23.

13. Синергетическая парадигма. Синергетика образования / отв. ред. В. Г. Буданов. – М., 2007.

14. Сиренко, С. Н. Междисциплинарный синтез в условиях университетского образования: принципы и средства реализации / С. Н. Сиренко // Формиране на гражданина и професионалиста в условията на университетското образование: сборник с научни статии. – София-Габрово, 2012. – Т. 1. – С. 173–177.

15. Сиренко, С. Н. Применение информационных технологий как средства интенсификации процесса обучения в вузе / С. Н. Сиренко // Открытое образование. – 2009. – № 3. – С. 20–29.

16. Тихомиров, В. М. О некоторых проблемах математического образования / В. М. Тихомиров // *Alma mater* – 2000. – № 9. – С. 21–25.

17. Хуторской, А. В. Эвристический смысл педагогики русского космизма / А. В. Хуторской // *Духовно-нравственная культура преподавателя ВУЗа XXI века: материалы Междунар. конф. «Духовное возрождение на основе синтеза науки, религии, культуры, образования»*. – М., 2002. – С. 56–58.

18. Хуторской, А. В. Педагогическое развитие русского космизма / А. В. Хуторской // *Известия Международной славянской академии образования имени Я. А. Коменского*. – 2005. – № 3. – С. 41–45.

19. Хуторской, А. В. Философия русского космизма как аксиологический базис отечественного образования / А. В. Хуторской // *Труды научного семинара «Философия – образование – общество»* / под ред. В. А. Лекторского. – М., 2005. – Сер. Проффессионал. – Т. 2. – С. 142–152.

О. Г. Лука

БГУ, г. Минск

УНИВЕРСИТЕТ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Университет в настоящее время стал наиболее точным индикатором измерения уровня и качества жизни общества. Влияние высшего образования является определяющим в развитии интеллекта человека и общества, главным фактором в интеграции и реализации экономики знаний и «зеленой» экономики, как главных факторов сохранения планеты и формировании нового культурного пространства. По рейтингу университетов международные организации определяют интеллектуальный и социально-экономический уровень развития государств.

Можно утверждать, что вся жизнедеятельность современных людей обращается вокруг университетов. И эта объективная тенденция постоянно развивается и расширяет влияние университетов на жизнедеятельность общества и государства. В университете формируется соответствующее вызовам времени молодое поколение страны, и фактически воспитывается на уровне современного знания и общечеловеческих гуманистических ценностей новое общество [1].

В настоящее время в Республике Беларусь на десять тысяч населения приходится почти 470 студентов, что свидетельствует о высоком интеллектуальном потенциале белорусского народа. Высшее образование стало неотъемлемой чертой инновационного времени и объективной потребностью современного общества. За последние 15 лет все бывшие белорусские институты приоб-